

Опыт Швейцарской Конфедерации по приему мигрантов

Воронина Наталья Александровна

канд. юр. наук, Институт государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: 0000-0001-5182-7532, e-mail: natalia.a.voronina@gmail.com

Аннотация

В статье исследован опыт приема и интеграции иностранцев в Швейцарии – одной из наиболее развитых стран мира, занимающих одно из первых мест в Европе по доле иностранного населения в общей демографической структуре. Рассмотрена эволюция понятий интеграции, социальной ассимиляции, аккультурации и др., и приведены различные научные трактовки западных ученых этих терминов.

Отслежена иммиграционная политика Швейцарии за последние десятилетия и проанализирована современная политика страны по вопросам интеграции иностранных граждан в принимающее общество. Также выполнен подробный анализ национальной нормативной правовой базы в сфере миграции, убежища и интеграции, отмечено активное развитие законодательства по вопросам интеграции за последнее десятилетие. Миграционная политика Швейцарии, как и других развитых западных стран-реципиентов иностранной рабочей силы, включает как иммиграционную политику (контроль за въездом и пребыванием иностранцев в стране), так и политику интеграции в отношении находящихся в стране иностранцев, подлежащих интеграционным процессам.

Процесс интеграции иностранного гражданина в новую социально-экономическую, политическую и культурную среду принимающей страны представляет собой сложное и многоаспектное явление. В Швейцарии существует развитая и научно обоснованная система приема, обустройства и интеграции иностранных трудящихся и лиц, ищущих убежище, базирующаяся на конституционных ценностях, уважении и взаимной толерантности. В основе этой системы лежит общая стратегия интеграции, составляющая ядро интеграционной политики страны и охватывающая различные сферы: права, политики, вопросов труда, жилищной сферы, образования, культуры и религии. В целях реализации политики интеграции в Швейцарии разрабатываются и осуществляются федеральные и кантональные программы по интеграции.

Управление интеграционными процессами осуществляется посредством развитой системы органов государственной власти на федеральном, кантональном и иных уровнях при активном участии различных общественных организаций, включая организации самих мигрантов. Федеральный совет публикует доклады о развитии политики интеграции в стране, Федеральная служба по вопросам миграции издает ежегодные доклады, проводятся многочисленные научные исследования по теме. В настоящее время каждый кантон имеет собственную программу по интеграции, разработанную в соответствии с Модельной кантональной программой, что позволяет претворять в жизнь различные интеграционные модели, исходя из региональных потребностей и приоритетов.

Ключевые слова: интеграция иностранцев, адаптация, мигранты, Швейцарская Конфедерация, социокультурное разнообразие, интеграционная политика.

Цитирование: Воронина Н.А. Опыт Швейцарской Конфедерации по приему мигрантов//Управление. 2019. № 4. С. 123–130.

Swiss Confederation experience on reception of migrants

Voronina Natalia

Candidate of Jurisprudence, Institute of State and Law of RAS, Moscow, Russia,
ORCID: 0000-0001-5182-7532, e-mail: natalia.a.voronina@gmail.com

Abstract

The experience of Swiss Confederation in the field of integration of immigrants – one of the most economically developed countries of the world, occupying the leading position in Europe on the rate of foreign population in general demographic structure, – has been examined in the article. Evolution of the notions of “integration”, “social assimilation”, “acculturation” and others has been considered and different scientific approaches of Western researches to these notions have been adduced. Swiss immigration policy for the past decades has been traced and the modern integration policy of the country in the field of integration of foreign citizens into receiving society has been analyzed. A detailed analysis of the Swiss normative and legal framework in the field of migration, asylum and integration has been made also, and active development of migration laws over the last decade has been noted. Swiss migration politics, like in other developed Western countries- recipients of foreign labor, contains both: immigration policy (control over entry and stay of foreigners in the country) and policy of integration towards foreigners subject to integration processes.

The process of integration of a foreign citizen into a new socio-economic, political and cultural environment is a complex, multidimensional phenomenon. There is a developed and scientifically grounded system of reception, accommodation and integration of foreigners and asylum seekers in Switzerland, which is based on constitutional values, respect and mutual tolerance. At the core of this system is a general strategy of integration, which constitutes a country’s core policy of integration and covers various areas: law, politics, labour issues, housing, education, culture and religion. In order to implement the policy of integration, in Switzerland there are being developed and implemented federal and cantonal integration programs. Integration processes management is administered through the developed system of state authorities at federal, cantonal and other levels, with active participation of different public organizations, including migrant organizations. Federal Council publishes reports on development of integration policy in the country, Federal Migration Office issues annual reports, numerous scientific researches on the theme are being conducted. At present each canton has its own Integration program, designed in accordance with the Modal cantonal program, that allows to implement different integration models, depending on regional requirements and priorities.

Keywords: integration of foreigners, adaptation, migrants, Swiss Confederation, socio and cultural diversity, policy of integration.

For citation: Voronina N.A. Swiss Confederation experience on reception of migrants (2019) *Upravlenie*, 7 (4), pp. 123–130. doi: 10.26425/2309-3633-2019-4-123-130

Для России как принимающей большое количество мигрантов страны актуальна проблема их адаптации и социально-культурной интеграции в общество. В новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. эта проблема выдвигается в качестве одной из важнейших задач миграционной политики страны [1]. Поэтому для России крайне важно изучать опыт зарубежных развитых стран, практикующих многие годы интеграционную политику в отношении иностранных граждан, живущих и работающих в этих странах. Особенно важным представляется изучение положительного опыта стран с федеративным государственным устройством и языковым многообразием.

Швейцарская Конфедерация – одна из наиболее экономически развитых стран мира. Это федеративная республика, состоящая из 26 кантонов, обладающая языковым, религиозным и культурным разнообразием (немецкая, французская, итальянская и ретороманская). Каждый кантон имеет свою конституцию и законодательство, которые ограничены федеральной конституцией. Имеется Федеральное собрание, состоящее из Национального совета и Совета кантонов (законодательная власть) и Федеральный совет (исполнительный орган). Принятые парламентом законы могут рассматриваться (быть утверждены или отклонены) на всенародном референдуме. Миграционные вопросы регулярно выносятся на всенародное обсуждение.

Швейцария занимает одно из первых мест в Европе по такому показателю, как «доля иностранного населения в общей демографической структуре». В настоящее время доля иностранцев в общем населении страны превысила 2 млн человек, составив практически 25 % от общего населения страны в 8,3 млн чел. [12]. И, хотя для Швейцарии вопрос приема иностранных граждан не новый, однако политика в области интеграции иностранцев – относительно недавнее явление.

До 1980-х гг. приоритетом иммиграционной политики преимущественно являлось сокращение въезда иностранных граждан на территорию страны. Лишь в 1990-х гг. Федеральный совет приступает к разработке интеграционных механизмов, направленных на иностранцев, которые уже находятся на территории страны (лица, признанные беженцами, временно находящиеся, выходцы из Евросоюза и некоторые другие категории). С разработкой правовой базы в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. (Постановление от 13 сентября 2000 г. и Постановление от 24 октября 2007 г. «Об интеграции иностранцев» Конфедерация начинает принимать реальные шаги по интеграции, позволившие в 2001 г.

разработать несколько федеральных программ, направленных на поддержку интеграционных проектов и развитие соответствующей инфраструктуры (интеграционные центры, языковые центры, вспомогательные службы и пр.) [6; 7]. В 2014 г. появляются Кантональные программы по интеграции; участниками интеграционной политики становятся каждый кантон, округ, община, а также социальные партнеры, неправительственные организации и организации иностранных граждан.

Первые интеграционные стратегии кантонов достаточно сильно отличались друг от друга. Однако в 2014 г. Конфедерация приняла модельную Кантональную интеграционную программу, в рамках которых каждый кантон должен был разрабатывать свою программу.

Одними из первых зарубежных исследователей процессов, укоренения (обустройства) иммигрантов в принимающее общество в конце XX в. были социологи, использующие для обозначения этого явления термин «ассимиляция». Однако, с 1960 гг. возникли новые «культурные» и «социальные» измерения ассимиляции, появилась необходимость в новых терминах. Так, культурное измерение, под которым подразумевалось «принятие иммигрантом новых культурных черт» принимающего общества, стало обозначаться на Западе терминами «аккультурация», «ассимиляция», «культурная ассимиляция» или «культурная интеграция». Что касается социального измерения, связанного с участием иммигрантов в жизни общества, его стали называть «структурной ассимиляцией», «социальной ассимиляцией», «интеграцией», «структурной интеграцией» или «социальной интеграцией» [18, с. 11].

В настоящее время, как отмечают французские ученые, термином «ассимиляция» принято обозначать процесс «делания иммигрантов похожими (в социальном и культурном плане) на членов принимающей социальной группы и на нацию» [8, с. 25]. При этом различается французская и американская трактовки данного понятия. Согласно французскому подходу, ассимиляция побуждает иностранцев отказаться от своей культуры и принять культуру той страны, где они находятся. Это выражается в изучении языка и обычаев принимающей страны. В США под термином «ассимиляция» понимается процесс взаимопроникновения и слияния, благодаря которому отдельные лица и другие группы превращаются в единое культурное сообщество. Согласно этому подходу, иммигранты должны воспринять некоторые элементы американской культуры, не отказываясь полностью от культуры своей родины, которая сохраняется в частной жизни.

Латинский термин *integrare* (интегрировать) означает «делать целым». Некоторые исследователи определяют интеграцию как действие, «противоположное исключению из общего, фрагментации, несвязности и разбросу». По мнению исследователя из Университета Невшатель (Швейцария) М. Шиффеле, интеграция в местное сообщество или среду является для мигрантов необходимым этапом, предшествующим более «продвинутой» интеграции в рамках национального общества [10, с. 8.] Так, для того, чтобы рассчитывать на интеграцию в общество в полной мере, мигранту необходимо сначала обосноваться на длительное время на территории страны, что, однако, может представлять для него определенную трудность, так как разрешение на пребывание иностранцу выдается лишь на определенный ограниченный срок.

С точки зрения изучения и оценки процесс интеграции представляет собой сложное и многоаспектное явление. Большинство исследователей сходятся во мнении, что миграционная политика принимающей страны состоит из двух составляющих: иммиграционной политики (контроль за въездом и пребыванием иностранцев в стране) и собственно политики интеграции (в отношении находящихся в стране иностранцев, подлежащих интеграционным процессам). При этом исследователи подчеркивают, что интеграционная политика подразумевает «необходимость разработки общей стратегии интеграции», охватывающей сферы права, политики, вопросов труда, жилищной сферы, образования, культуры и религии [13, с. 63].

Сфера права включает политику, определяющую условия въезда на территорию страны и устанавливающую условия пребывания/проживания (категории статуса проживания) для иностранцев. С этой точки зрения в Швейцарии существует три категории лиц: к первой относятся граждане страны и иммигранты, обладающие в полном объеме правами, присущими гражданам; ко второй — иммигранты, частично обладающие социальными правами и некоторыми политическими (статус «*denizen*») и третья группа — лица, обладающие ограниченными социальными правами или не имеющие таких прав (в частности, лица, обращающиеся за статусом беженца и нелегальные иммигранты). В зависимости от условий доступа на территорию устанавливается тот или иной «статус проживания» (вид на жительство) лица, что в свою очередь, влияет, на степень включенности иммигранта в другие «сферы интеграции». Сфера политики подразумевает предоставление политических прав, в частности, право голоса, а также участие в политической жизни общества.

Как показывают исследования, в Швейцарии, как и в других странах-реципиентах, среди иммигрантов особенно высок уровень безработицы. Это заставляет обращать особое внимание на вопросы интеграции в сфере труда. Как отмечалось в Ежегодном докладе Федерального ведомства по миграции (*Office federal des migrations*) Швейцарии за 2012 г., «создание условий для более быстрой адаптации мигрантов напрямую отражается на их эмоциональном состоянии, а, следовательно, и на качестве труда» [17, с. 23]. В настоящее время сфера труда все более рассматривается в качестве важнейшего инструмента интеграции.

С вопросами занятости тесно связана сфера проживания (жилья), ибо уровень заработной платы определяет вид жилья, которое иммигрант может снять. Среди мигрантов наблюдается, так называемая, «пространственная концентрация». При этом, если ряд исследователей говорит в данном случае о «пространственной сегрегации», препятствующей реальной социальной интеграции, то другие исследователи привлекают внимание к тому положительному, что приносит такое проживание, а именно: «развитие этнической экономической деятельности» [13, с. 66].

Сфера образования также относится к той области, которая тесно связана и влияет на интеграцию. Посредством социализации — принятия определенных норм и ценностей — лицо приобретает навыки жизни в новом обществе, и, как считают зарубежные исследователи, таким образом, в обществе интегрируются сходные взгляды и ощущения, что позволяет сохранять определенную гомогенность внутри данного общества. Образование позволяет иммигранту быстрее войти в рынок труда. При этом, если на часть мигрантов возможности системы обучения как средства интеграции распространяются в полной мере, то у мигрантов, находящихся в ряде регионов страны, эти возможности оказываются ниже.

Особую полемику среди западных ученых вызывает сфера культуры как область интеграции. Некоторые исследователи данной проблемы связывают ее с противостоянием культур. Исходя из такого подхода, к иммигрантам предъявляются требования «соответствовать культурным нормативам» принимающего сообщества, что в противном случае негативно сказывается на их интеграции в рынок труда, образования и сферы жилья. Другие исследователи придерживаются мнения, что успех социальной интеграции подразумевает «отказ мигранта от своей специфической культурной идентичности и приверженности» стране происхождения. Эта позиция вызывает возмущение сторонников так называемого «транснационального подхода», считающих, что

«процессы интеграции и транснациональности являются взаимозависимыми» [11, с. 121].

В Швейцарии после Второй мировой войны ощущалась нехватка рабочих рук в ряде секторов (сельском хозяйстве, текстильной и машиностроительной промышленности, гостиничном деле, строительстве, сфере услуг). Швейцарские предприниматели стали нанимать рабочую силу из-за рубежа; в 1948 г. было заключено соответствующее соглашение между Швейцарией и Италией. С этого времени власти Швейцарии получили возможность увеличивать или сокращать число иностранных рабочих в стране в зависимости от нужд экономики.

Столкнувшись в 1950 г. с возросшим числом прибывающих из-за рубежа иностранцев, Конфедерация ввела так называемую «ротационную модель», позволяющую постоянно обновлять иностранную рабочую силу. Разрешение на пребывание стало увязываться с ежегодным разрешением на работу, которое могло продляться, и после десяти лет нахождения в стране лицо получало разрешение на обустройство (*permis d'établissement*). Широко известный в международном миграционном праве принцип «воссоединения семьи» подвергался определенным ограничениям.

В течение 1960-х гг. Швейцария предпринимала меры, направленные на сокращение иностранной рабочей силы в стране. В эти же годы в Швейцарии начинают возникать движения в поддержку иммигрантов и сообщества иностранцев, выступающие за интеграцию иностранцев и требующие предоставления прав (социальных, экономических, политических) для проживающих в стране иностранцев. Италия стала оказывать давление, чтобы выходцам из Италии было предоставлено больше прав (в частности, в вопросах воссоединения семьи) и призывала Швейцарию уменьшить срок проживания, дающий право на разрешение на обустройство, до пяти лет.

Вследствие значительной социокультурной дистанции между принимающим сообществом и определенной частью мигрантов, восприятие их обществом становилось негативным. И в начале 1970 гг. в Швейцарии активизируются ксенофобские движения, выступающие с инициативой сократить на 10 % количество иностранцев в каждом кантоне.

В 1973 г. Швейцарию поражает нефтяной кризис, особо отрицательно сказавшийся на положении иностранных трудовых мигрантов, вынуждая их покинуть страну. В результате, к концу 1970-х гг. число иностранцев в стране значительно сократилось, что ослабило ксенофобские настроения в обществе и вытеснило тему «засилья иностранцев» из политической повестки дня. И с начала 1980-х гг. получают развитие движения солидарности, возникают

различные гуманитарные ассоциации в поддержку мигрантов и организации самих иммигрантов, выдвигающие требования предоставлять им больше прав и обеспечивать более качественную интеграцию в швейцарское общество. Был выдвинут лозунг: «Быть солидарным с новой политикой в отношении иностранцев», подразумевающий отмену статуса сезонного работника и облегчение продления разрешения на пребывание.

В начале 1990-х гг. неблагоприятная экономическая ситуация в странах Запада вновь способствовала росту безработицы. В этих условиях швейцарская экономика стала предъявлять новые требования к иностранной рабочей силе: если таким отраслям, как ресторанному и гостиничному делу, а также сельскому хозяйству требовалось большое число низко квалифицированных работников, то в других секторах экономики проявился спрос на рабочую силу высокой квалификации. Федеральные власти Швейцарии в 1991 г. разработали так называемую «модель трех кругов», распределяя иммигрантов по трем категориям в зависимости от страны происхождения. Первый круг, предусматривающий свободное перемещение рабочей силы, включал выходцев из стран Евросоюза, второй — из США и Канады, а третий — из всех других стран, наем которых, за исключением высококвалифицированных специалистов, не осуществлялся.

Около 80 % иммигрантов в Швейцарии — выходцы из Германии, Италии, Франции и Португалии. Доля иностранного населения распределена по территории страны неравномерно, что позволяет выявить закономерность: мигранты из франкоязычных стран расселяются по франкоговорящим кантонам, и такая же модель расселения характерна для немецко- и италияязычных мигрантов.

В 1997 г. рабочей группой была предложена новая модель политики приема иммигрантов, основанная на системе баллов и учитывающая личностные характеристики кандидата в иммигранта: уровень подготовки, опыт работы, знание языка. Эта модель позднее легла в основу нового федерального «Закона об иностранцах», установившего критерии для определения «личностной квалификации» работника, вступившего в силу в 2008 г. [2]. В последующие годы в целях «интенсификации политики интеграции» был принят ряд мер: облегчен доступ к профессиональному обучению, облегчен процесс натурализации, оказывалась социальная поддержка и пр.

В настоящее время, в условиях миграционного кризиса, масштабного притока мигрантов на европейский континент и террористических угроз Швейцария вновь рассматривает вопрос об ограничении

масштабов иммиграции («Инициатива против массовой иммиграции»).

Термин «интеграция» упоминался в ряде правовых актов Швейцарии еще задолго до принятия подлинной политики интеграции. Так, Закон о гражданстве 1952 г. предписывал претенденту на швейцарское гражданство быть хорошо интегрированным в швейцарское общество [3]. Закон об убежище 1998 г. связывал предоставление временного допуска на территорию с обязательной интеграцией [4]. Лица, получившие статус беженца, в обязательном порядке должны были быть интегрированы с точки зрения социальной, профессиональной и культурной сферы.

С конца 1990-х гг. вопросы интеграции включаются в компетенцию Конфедерации. Это нашло свое законодательное закрепление в статье 25а Закона 1999 г. о пребывании и обустройстве иностранцев, в которой устанавливается, что финансирование мер по интеграции возлагается на Конфедерацию [5].

За последнее десятилетие швейцарское законодательство по вопросам интеграции активно развивалось. «Постановление об интеграции иностранцев» (L'Ordonnance sur l'integration), вступившее в силу с 01 октября 2000 г., определило цели интеграции, обязанности и организацию работы Федеральной комиссии по иностранцам, а также условия предоставления финансовой помощи для содействия интеграции [6]. На основе этого Постановления была подготовлена первая федеральная программа по интеграции. Пересмотренное в 2007 г. Постановление устанавливало компетенцию Федеральной службы по вопросам миграции (L'Office federal des migrations) в сфере интеграции. Отныне процесс интеграции иностранных граждан в Швейцарии становится межсекторальной задачей, в решении которой должны участвовать одновременно как власти различного уровня, так и вовлеченные в эту деятельность общественные организации, а также сами иностранцы, которым статьей 4 Постановления предписано «уважать правопорядок и ценности Федеральной конституции, учить государственный язык, на котором говорит местное сообщество, знать швейцарский образ жизни, иметь желание участвовать в экономической жизни и приобретать профессиональную подготовку» [7].

Принятый 16 декабря 2005 г. Федеральный закон об иностранцах (вступил в силу 01 января 2008 г.) содержит специальный раздел, включающий несколько статей, посвященных вопросам интеграции [2]. Так, в статье 4 раскрываются принципы интеграционной политики страны. В частности, отмечается, среди прочего, что «интеграция иностранцев направлена на содействие сосуществованию населения страны и иностранцев на основе конституционных

ценностей, а также уважения и взаимной толерантности. Она должна позволять иностранцам, законно находящимся продолжительное время в стране, участвовать в экономической, социальной и культурной жизни» [2]. При этом иностранцы должны проявлять желание интегрироваться, быть знакомы с швейцарским образом жизни и учить язык, а население положительно к ним относиться. Как отмечалось в докладе Федерального совета в 2010 г., политика интеграции, начавшаяся с принятием в 2008 г. Закона об иностранцах, основывается на двух основных подходах: «поощрении и требовании» [16].

Закон об иностранцах официально включил в круг лиц, причастных к интеграции иностранцев, не только федеральные власти, но и кантоны, округа, общины и других акторов. Координация этой деятельности возложена на Федеральную службу по вопросам миграции и Федеральную комиссию по миграции. При этом, их функции и компетенции различаются: Федеральная служба обеспечивает взаимодействие между Конфедерацией, кантонами и крупными городами, Федеральная комиссия сотрудничает с различными департаментами и федеральными службами по вопросам, связанным с интеграцией [15, с. 14].

Как отмечают исследователи, практика реализации политики интеграции в разных кантонах Швейцарии различается [9, с. 47]. Кантоны обладают определенной свободой действий в том, что касается вопросов обучения мигрантов, медицинской помощи, религии и участия в жизни общества. Так, в отношении учебной интеграции иностранцев, в ряде кантонов имеются специальные структуры по приему (классы по приему и интеграции), в других – принимаются дополнительные меры (классы интенсивного обучения, контроль за выполнением заданий и пр.), и лишь в незначительном числе кантонов не предпринято никаких специальных мер. Наблюдаются кантональные различия и в отношении медицины (меры по предупреждению заболеваний, доступ к услугам) и вопросов культуры (проведение кампаний в поддержку культурного многообразия, борьба с расизмом, отношение к мусульманским сообществам). Различаются кантоны и по вопросам политической интеграции: участия в общественной жизни, права голоса и натурализации. В ряде кантонов существуют консультативные комиссии с участием иностранцев и осуществляется финансовая поддержка ассоциаций иммигрантов; лишь незначительное число кантонов не имеет таких консультативных органов.

Во многом интеграционная политика Швейцарии зависит от степени открытости местного сообщества культурному многообразию: ряд кантонов демонстрирует/проявляет свое уважение к иной культуре

и желание наладить диалог культур, другие защищают «автохтонную» (местную) культуру, считая, что иностранцы должны в ней ассимилироваться. Как утверждают исследователи, в Швейцарии существует тройственная модель интеграции: 1) плюралистическая, при которой кантоны признают и содействуют культурному многообразию; 2) дифференциалистская, объединяющая те кантоны, в которых признается культурное разнообразие, но проводится различие между «швейцарцами» и «иностранцами» (интеграция в этом случае рассматривается как желание адаптироваться к «швейцарской» культуре); и 3) ассимиляционистская модель, предписывающая иностранцам полное растворение в местной культуре (интеграция в данном случае рассматривается как культурная ассимиляция). В начале 2000-х гг. дифференциалистская модель была характерна для немецкой Швейцарии и кантонов Во и Вале, ассимиляционистская – для Тессина и Гртзона, а плюралистическая – для кантонов Невшатель, Фрибург, Женева и Жюра. К настоящему моменту модельные различия не столь явно выражены.

Проведенное в 2011 г. исследование, касающееся тех требований и тех прав, которые кантоны предъявляют и предоставляют иностранцам в области участия в политической, общественной, экономической, социокультурной и религиозной жизни, также выявило большие различия [14]. Большинство немецких кантонов проводят более жесткую политику интеграции – предъявляют более строгие требования (в частности, по вопросам натурализации), ограничивают мигрантов в некоторых правах (право голоса) и принимают минимум интеграционных мер. Романские кантоны (за исключением Вале) осуществляют более либеральную политику, предъявляя минимальные

требования к интеграции и принимая специальные меры, например, борясь против дискриминации.

С начала 2000-х гг. швейцарские федеральные власти начали осуществлять финансирование первой федеральной программы по интеграции (2001–2003 гг.). Федеральная служба по вопросам миграции осуществляла финансирование выбранных проектов и координацию административных служб, занимающихся вопросами социальной и культурной интеграции. В последующих федеральных программах был расширен круг входящих в них мероприятий: языковое обучение, повышение квалификации интеграционных работников, прием иностранцев в институты гражданского общества, поддержка местных мелких проектов по совместному проживанию различных групп населения, создание в коммунах центров по переводу и пр.

В январе 2014 г. на основе опыта федеральных программ, были подготовлены первые кантональные программы по интеграции в форме соглашений между кантонами и Конфедерацией, продолжительностью по 4 года. Таким образом, в настоящее время каждый кантон осуществляет свою собственную программу по интеграции, разработанную с учетом стоящих перед страной общих федеральных задач.

Как мы видим, Швейцария проводит всеохватывающую, научно обоснованную политику приема и адаптации/интеграции иммигрантов. При этом государственное устройство страны позволяет на уровне кантонов претворять в жизнь различные интеграционные модели, наиболее подходящие и соответствующие жизненному укладу населения данной местности.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 18.09.2019).
2. Loi federale du 16 decembre 2005 sur les etrangers et l'integration (LEtr) [Федеральный закон об иностранцах и интеграции от 16.12.2005 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20020232/> (дата обращения: 15.09.2019).
3. Loi federale du 29 septembre 1952 sur l'acquisition et la perte de la nationalite Suisse (Loi sur la nationalite. LN) [Федеральный закон от 29.09.1952 г. о приобретении и утрате швейцарского гражданства (закон о гражданстве)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19520208/index.html> (дата обращения: 15.09.2019).
4. RS 142.31. Loi du 26 juin 1998 sur l'asile (LAsi) [Закон о предоставлении убежища от 26.06.1998 г.] [Электронный

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 № 622 “O Kontseptsii gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2019–2025 gody” [Decree of the President of the Russian Federation No. 622, dated on October 31, 2018 “On the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019–2025”], SPS «KonsultantPlyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 18.09.2019)
2. Federal Law on foreigners and integration, dated on December 16, 2005, Available at: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20020232/> (accessed 15.09.2019).
3. Federal Law, dated on September 29, 1952 on the acquisition and loss of Swiss citizenship (nationality act), Available at: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19520208/index.html> (accessed 15.09.2019).
4. Asylum act, dated on June 26, 1998. Available at: <https://www.admin.ch> (accessed 15.09.2019).

- ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch> (дата обращения: 15.09.2019).
5. Loi federale du 1998 sur le sejour et l'etablissement des etrangers. 142.20 (LSEE) [Федеральный закон 1998 г. о пребывании и поселении иностранцев] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sem.admin.ch> (дата обращения: 17.09.2019).
 6. RS 142.205 Ordonnance du 13 Septembre 2000 sur l'integration des etrangers (OIE) [Постановление об интеграции иностранцев от 13.09.2000 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch> – 20001861 (дата обращения: 17.09.2019).
 7. RS 142.205 Ordonnance du 24 Octobre 2007 sur l'integrations des etrangers (OIE) [Постановление об интеграции иностранцев от 24.10.2007 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch> – 20070995 (дата обращения: 17.09.2019).
 8. Boucher, M. Les theories de l'integration. Entre universalisme et differentialisme: des debats sociologiques et politiques en France [Теории интеграции. Между универсализмом и дифференциализмом: социологические и политические дебаты во Франции]. Paris: L'Harmattan. 2000. No. 105, Mai. 256 p.
 9. Cattacin, S., Kaya, B. Le developpement des mesures d'integration de la population migrante sur le plan local en Suisse [Разработка мер по интеграции мигрантов на местном уровне в Швейцарии] // Neuchatel: Forum Suisse pour l'etude des migrations [Невшатель: швейцарский форум по изучению миграции]. 2001. 47 P.
 10. Chiffelle, M. La mise en oeuvre der Programmes d'integration cantonaux (PIC): quel degre d'implication des entites administratives communales et cantonales? [Реализация программ кантональной интеграции (PIC): какова степень вовлеченности общинных и кантональных административных объектов?]. Universite de Neuchatel. 2018. Janvier. 84 P.
 11. Dahinden, J. Transnational belonging, non-ethnic forms of identification and diverse mobilities: rethinking migrant integration? // Messer Michi and al. (Eds.). Migrations: interdisciplinary perspectives. Wien: Springer. 2012. 121 P.
 12. Duc-Quang, N. Switzerland – classic country of immigration. 18.12.2017. P. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swissinfo.ch> (дата обращения: 04.09.2019).
 13. Engbersen, G. Spheres of integration: Toward a differentiated and reflexive ethnic minority policy // Rosemarie Sackmann (Eds.) Identity and integration. 2003. P. 63, 66.
 14. Manatschal, A. Taking cantonal variations of integration policy seriously – or how to validate international concepts at the subnational comparative level//Swiss Political Science Review. 2011. No. 17 (3). P. 336–357.
 15. Problemes d'integrations des ressortissants etrangers en Suisse [Проблемы интеграции иностранных граждан в Швейцарии]. Berne: Office federal des migrations, 2006. 14 P.
 16. Rapport du Conseil federal sur l'evolution de la politique d'integration de la Confederation du 5 Mars 2010 [Доклад Федерального совета об эволюции политики интеграции Конфедерации от 5.03.2010 г.]. Berne. P. 3401-3447 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/orp/> (дата обращения: 04.09.2019).
 17. Rapport annuel sur la migration [Ежегодный доклад о миграции] – 2012. Office federal des migration (ODM). 52 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sem.admin.ch> (дата обращения: 15.09.2019).
 18. Schnapper D. Qu'est-ce que l'integration? [Что такое интеграция?]. Paris: Editions Gallimard. 2007. 238 p.
 5. Federal Law 1998 on the residence and settlement of foreigners. Available at: <https://www.sem.admin.ch> (accessed 17.09.2019).
 6. Ordinance on the integration of foreigners, dated on September 13, 2000. Available at: <https://www.admin.ch> – 20001861 (accessed 17.09.2019).
 7. Ordinance on the integration of foreigners, dated on October 24, 2007. Available at: <https://www.admin.ch> – 20070995 (accessed 17.09.2019).
 8. Boucher M. Integration theories. Between universalism and differentialism: sociological and political debates in France, Paris, L'Harmattan, 2000, no. 105, Mai, 256 p.
 9. Cattacin S., Kaya B. Development of measures for the integration of migrants at the local level in Switzerland, Neuchatel, Swiss forum for migration studies, 2001, 47 p.
 10. Chiffelle M. Implementation of cantonal integration programmes (PIC): what is the degree of involvement of community and cantonal administrative facilities? University of Neuchatel, 2018, January, 84 p.
 11. Dahinden, J. Transnational belonging, non-ethnic forms of identification and diverse mobilities: rethinking migrant integration? Messer Michi and al. (Eds.), Migrations: interdisciplinary perspectives, Wien, Springer, 2012, 121 p.
 12. Duc-Quang N. Switzerland – classic country of immigration, 18.12.2017, p. 1. Available at: <https://www.swissinfo.ch> (accessed: 04.09.2019).
 13. Engbersen G. Spheres of integration: Toward a differentiated and reflexive ethnic minority policy, Rosemarie Sackmann (Eds.), Identity and integration, 2003, pp. 63, 66.
 14. Manatschal, A. Taking cantonal variations of integration policy seriously – or how to validate international concepts at the subnational comparative level, Swiss Political Science Review, 2011, 17 (3), pp. 336–357.
 15. Problems of integration of foreign citizens in Switzerland, Bern, Federal Office on Migration, 2006, 14 p.
 16. Report of the Federal Council on the evolution of the Confederation's integration policy, dated on March 5, 2010, Bern, pp. 3401-3447 Available at: <https://www.admin.ch/opc/> (accessed 04.09.2019).
 17. Annual report on migration – 2012, Federal Office on Migration (FOM), 52 p. Available at: <https://www.sem.admin.ch> (accessed 15.08.2019).
 18. Schnapper D. What is integration? Paris, Editions Gallimard, 2007, 238 p.